

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ УКРАИНЫ
МАРИУПОЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Кафедра русской филологии и перевода

МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

по прохождению переводческой практики
для студентов специальности «Перевод (украинский, русский, польский)»

Мариуполь – 2015

УДК 811.16'373(076)

ББК 81.411-3я73

Методические рекомендации по прохождению переводческой практики для студентов ОКУ «Бакалавр», «Специалист», «Магистр» специальности «Перевод (украинский, русский, польский)» / сост. С. И. Прохореня, М. В. Белла, Н. А. Гайдук. – Мариуполь: МГУ, 2015 –63 с.

Данные Методические рекомендации предназначены для студентов факультета филологии и массовых коммуникаций, обучающихся по специальности «Перевод (украинский, русский, польский)» и состоят из трех разделов, включающих общие нормативные положения относительно прохождения практики, рекомендации по непосредственному выполнению заданий и переводу текстов, а также требования к оформлению отчетной документации.

Рецензент: Голоцукова Ю. А., к. филол. н., доцент кафедры русской филологии и перевода МГУ

*Утверждено на заседании ученого совета
факультета филологии и массовых коммуникаций МГУ*

Протокол № ___ от _____ 20__ г.

© МГУ, 2015

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ.....	4
1. 1. Цели и задачи переводческой практики.....	4
1. 2. Требования, предъявляемые к студентам, проходящим переводческую практику.....	6
1. 3. Права и обязанности студентов-практикантов.....	8
1. 4. Критерии оценивания переводческой практики.....	9

РАЗДЕЛ 2

ОСНОВНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ.....	13
2. 1. Предпереводческий анализ текста.....	13
2. 2. Основные проблемы перевода художественного текста.....	20
2. 3. Перевод безэквивалентной лексики.....	30
2. 4. Переводческие трансформации как средство поиска оптимального переводческого решения.....	37

РАЗДЕЛ 3

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ОТЧЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ.....	54
--	----

ЛИТЕРАТУРА.....	56
-----------------	----

ПРИЛОЖЕНИЕ 1.....	58
-------------------	----

РАЗДЕЛ 1

ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В системе профессиональной подготовки лингвистов важная роль отводится производственной переводческой практике, которая способствует приобретению необходимых профессиональных умений и навыков работы по направлению обучения. Переводческая практика является логическим продолжением изученных ранее теоретических переводоведческих дисциплин и призвана подготовить студентов – будущих переводчиков к осуществлению переводческой деятельности (переводу с русского, польского языков на украинский).

К прохождению переводческой практики допускаются студенты специальности «Перевод (украинский, русский, польский)» ОКУ «Бакалавр», «Специалист», «Магистр» факультета филологии и массовых коммуникаций дневной (заочной) формы обучения, которые выполнили учебный план.

1. 1. Цели и задачи переводческой практики

Основной целью переводческой практики с близкородственных языков является практическое применение полученных ранее навыков и умений по переводу в некоторых сложных стилевых аспектах с русского, украинского и польского языков.

Задачи переводческой практики:

- закрепление и углубление теоретической подготовки;
- приобретение практических навыков и компетенций;
- приобретение опыта самостоятельной профессиональной деятельности в области перевода;
- обеспечение межкультурного общения в различных профессиональных сферах;
- выполнение функции посредника в сфере межкультурной

коммуникации;

- использование видов, приемов и технологий перевода с учетом характера переводимого текста и условий перевода для достижения максимального коммуникативного эффекта и с сохранением необходимой коммуникативной компетенции;

- обработка текстов на родном и иностранном языках в производственно-практических целях;

- лингвистический анализ звучащей речи и письменных текстов на иностранном языке в производственно-практических целях.

Практическое знакомство студента с условиями непосредственной работы по специальности способствует формированию у него уверенности в своей профессиональной подготовке, закреплению приобретенных навыков перевода.

Практика включает в себя три этапа:

- подготовительный этап – проведение установочной конференции, на которой должны быть поставлены цели практики; объяснены конкретные задания, которые должен выполнить студент; дана установка на необходимость правильного оформления отчетной документации и своевременного представления ее на кафедру для проверки, оговорены сроки сдачи отчетных документов;

- основной этап – руководители практики от кафедры и базы практики предоставляют методические рекомендации студентам при осуществлении ими производственной деятельности; контролируют качество выполненных переводов и дисциплину студентов; проводят собеседования и консультации по ходу практики;

- заключительный этап – после завершения практики проводится заключительная конференция, на которой студенты защищают свои работы по практике; подтверждают их необходимыми документами (см. Раздел 3), заранее заверенными руководителем; присутствующие на конференции руководители утверждают оценки студентов.

1. 2. Требования к студентам, проходящим переводческую практику

Основными требованиями к студентам, проходящим переводческую практику, являются:

- владение базовыми знаниями в области изучаемого языка/языков;
- умение применять полученные знания;
- достаточный лексический запас, владение специальной терминологией;
- базовые знания, умения и навыки в области перевода.

В результате прохождения переводческой практики обучающийся должен приобрести следующие практические навыки, умения, универсальные и профессиональные компетенции:

- владеть системой лингвистических знаний, включающей в себя знание основных фонетических, лексических, грамматических, словообразовательных явлений и закономерностей функционирования изучаемого иностранного языка, его функциональных разновидностей;

- иметь представление об этических и нравственных нормах поведения, принятых в инокультурном социуме, о моделях социальных ситуаций, типичных сценариях взаимодействия;

- владеть основными дискурсивными способами реализации коммуникативных целей высказывания применительно к особенностям текущего коммуникативного контекста (время, место, цели и условия взаимодействия);

- владеть основными способами выражения семантической, коммуникативной и структурной преемственности между частями высказывания – композиционными элементами текста (введение, основная часть, заключение), сверхфразовыми единствами, предложениями;

- уметь свободно выражать свои мысли, адекватно используя разнообразные языковые средства с целью выделения информации;

- владеть основными особенностями официального, нейтрального и неофициального регистров общения;

- обладать готовностью и осуществлять межкультурный диалог в общей и профессиональной сферах общения;

- уметь использовать этикетные формулы в устной и письменной коммуникации (приветствие, прощание, поздравление, извинение, просьба);

- владеть методикой предпереводческого анализа текста, способствующей точному восприятию исходного высказывания;

- владеть методикой подготовки к выполнению перевода, включая поиск информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях;

- знать основные способы достижения эквивалентности в переводе и уметь применять основные приемы перевода;

- уметь осуществлять письменный перевод с соблюдением норм лексической эквивалентности, соблюдением грамматических, синтаксических и стилистических норм;

- уметь проанализировать переводческие приемы и трансформации, которые были сделаны в ходе письменного перевода;

- уметь выделить трудности, возникшие в ходе работы;

- уметь оформлять текст перевода в компьютерном текстовом редакторе;

- уметь осуществлять устный последовательный перевод и устный перевод с листа с соблюдением норм лексической эквивалентности, соблюдением грамматических, синтаксических и стилистических норм текста перевода и темпоральных характеристик исходного текста;

- иметь представление об этике устного перевода, хорошо знать переводческий этикет;

- владеть международным этикетом и правилами поведения переводчика в различных ситуациях устного перевода;

- обладать необходимыми контекстными знаниями, позволяющими адаптироваться к изменяющимся условиям при контакте с представителями различных культур;

- уметь моделировать возможные ситуации общения между представителями различных культур и социумов;

- иметь навыки работы с компьютером как средством получения, обработки и управления информацией;

- уметь работать с традиционными носителями информации, распределенными базами данных и знаний;

- обладать способностью работать с информацией в глобальных компьютерных сетях;

- уметь работать с электронными словарями и другими электронными ресурсами для решения лингвистических задач.

1. 3. Права и обязанности студентов-практикантов

1. По всем вопросам, возникающим в связи с прохождением практики, студент имеет право обращаться к ответственному за проведение практики, методисту, преподавателям – руководителям практики от кафедры русской филологии и перевода МГУ и сотрудникам организаций, в которых студент проходит практику.

2. Практиканты имеют право пользоваться библиотекой МГУ, всеми необходимыми учебно-методическими пособиями.

3. Практиканты подчиняются правилам внутреннего распорядка организации, в которой проходит переводческая практика, выполняют распоряжения администрации организации, кафедры и руководителей практики.

4. Студенты-практиканты должны служить примером организованности, дисциплинированности, трудолюбия и вежливости.

5. Практиканты должны добросовестно выполнять все виды работ, предусмотренные программой практики.

В случае невыполнения этих требований практикант может быть отстранен от переводческой практики и не получит удовлетворительную оценку.

По окончании практики студент оформляет и сдает дневник, отчет и

характеристику.

1. 4. Критерии оценивания переводческой практики

Оценивание работы студентов проводится на протяжении всего периода прохождения практики во время консультаций с руководителями от кафедры русской филологии и перевода МГУ. Руководитель практики от организации дает характеристику работе практиканта. Отзыв руководителя практики от организации может учитываться при выставлении итоговой оценки, однако окончательное решение о количестве баллов, которые студент получает по итогам прохождения переводческой практики, выносит комиссия на основании предоставленных студентом на кафедру РФП МГУ отчетных материалов (см. Раздел 3).

Критерии оценивания переводческой практики с близкородственных языков (русского, польского) приводятся в соответствии с требованиями к переводу текстов: содержательное соответствие; функционально-стилевое соответствие; уровень владения языком (грамотность, стиль); адекватная передача содержания.

Интервальная шкала оценок устанавливает взаимосвязи между рейтинговыми показателями и шкалами оценок. Порядок перерасчета рейтинговых показателей нормированной 100-балльной университетской шкалы оценивания в традиционную 4-балльную шкалу и европейскую шкалу ECTS осуществляется согласно интервальной шкале оценок. Рейтинг переводческой практики с близкородственных языков состоит из суммы средних оценок за:

- уровень языковой подготовки практиканта и использование соответствующей терминологической базы;

- профессиональные навыки практиканта: навыки как устного последовательного, так и письменного перевода, а также навыки деловой переписки и оформления деловых бумаг в соответствии с требованиями стандарта;

- ведение и оформление отчетной документации согласно требованиям Программы переводческой практики с близкородственных языков;

- трудовую дисциплину и отношение к работе.

ШКАЛА ОЦЕНИВАНИЯ:

90–100 баллов – отлично(A);

75 – 89 баллов – хорошо(BC);

60 – 74 баллов – удовлетворительно (DE);

35–59 баллов – неудовлетворительно, необходимо выполнить дополнительную работу (FX);

1 – 34 баллов – неудовлетворительно, необходима объемная дальнейшая работа (F).

90 – 100 баллов – «отлично» (A) ставится, если студент, опираясь на полученный переводческий опыт, знает, какие способы следует использовать, чтобы грамотно в методическом и языковом аспектах довести перевод до уровня полной адекватности, воспроизводя содержание, форму и стилистические особенности оригинала. При этом перевод:

- полностью воспроизводит денотативные, коннотативные, эстетические и стилистические аспекты оригинала;

- не содержит элементов буквального перевода;

- не содержит элементов вольного перевода;

- творчески передает безэквивалентные элементы;

- отредактирован в литературном и техническом отношении.

Материалы переводческой практики сданы в полном объеме в срок.

Все сданные студентом-практикантом материалы полностью соответствуют требованиям.

80 – 89 баллов – «хорошо» (B) ставится, если перевод доведен до уровня законченного и отредактированного, но студент:

- допускает в текстах переводов незначительные языковые погрешности;

- нарушает стилистический регистр оригинала;

- нарушает сроки подачи выполненной работы.

Материалы переводческой практики сданы в полном объеме и в срок.

Не все сданные студентом-практикантом материалы полностью соответствуют требованиям.

75 – 79 баллов – «хорошо» (С) ставится, если перевод доведен до уровня законченного и отредактированного, но студент:

- допускает в текстах переводов стилистические ошибки;
- допускает ошибки в употреблении терминологии;
- имеет замечания в отношении режима работы, нарушает правила прохождения практики.

Материалы переводческой практики сданы в полном объеме и в срок.

Не все сданные студентом-практикантом материалы полностью соответствуют требованиям, либо же сданы не в полном объеме.

69 – 74 балла – «удовлетворительно» (D) ставится, если студент в основном грамотно выполнил переводы, но адекватность его переводов оригиналам достигнута не полностью. При этом:

- заметны несущественные смысловые / стилистические изменения оригинала;
- нарушены нормы речи оригинала;
- нарушены сроки подачи выполненной работы.

Материалы переводческой практики сданы не в полном объеме или не в срок.

Не все сданные студентом-практикантом материалы полностью соответствуют требованиям.

60 – 68 баллов – «удовлетворительно»(E) ставится, если студент в основном грамотно выполнил переводы, но адекватность его переводов оригиналам достигнута не полностью. При этом:

- заметны существенные смысловые или стилистические изменения оригинала;
- нарушены нормы речи оригинала;
- наблюдается неадекватность перевода устойчивых словосочетаний, пословиц.

Материалы переводческой практики сданы не в полном объеме или не в срок.

Не все сданные студентом-практикантом материалы полностью соответствуют требованиям.

35 – 59 баллов – «неудовлетворительно»(FX) ставится, если студент неграмотно выполнил переводы. При этом:

- переводы неадекватны оригиналам;
- в текстах переводов допущены нарушения языковых норм;
- допущены ошибки в употреблении терминологии.
- нарушены сроки подачи выполненной работы;

Материалы переводческой практики сданы не в полном объеме, не в срок.

Сданные студентом-практикантом материалы не полностью соответствуют требованиям или не соответствуют требованиям вообще.

Студент не регулярно посещал практику, нарушал трудовую дисциплину и имеет существенные замечания руководителей от базы практики.

1 – 35 баллов – «неудовлетворительно»(F) ставится, если студент неграмотно выполнил переводы. При этом:

- переводы неадекватны оригиналам;
- в текстах переводов допущены нарушения языковых норм;
- не выдержаны стилистические особенности оригинала;
- нарушены сроки подачи выполненной работы;
- допускались нарушения правил прохождения практики;
- материалы переводческой практики сданы не в полном объеме;
- сданные студентом-практикантом материалы полностью не соответствуют требованиям.

При условии своевременного и грамотного выполнения программы, осуществления целей и задач, активного участия в мероприятиях переводческой практики студент может получить максимально 100 баллов. Задержка подачи документации о прохождении практики может влиять на оценку по практике или даже ставить под сомнение прохождение практики вообще.

РАЗДЕЛ 2

ОСНОВНЫЕ ПЕРЕВОДЧЕСКИЕ ТРУДНОСТИ

2. 1. Предпереводческий анализ текста

Предпереводческий анализ в современном переводоведении рассматривается как обязательный этап работы с текстом, предваряющий этапы перевода и его редактирования. Это анализ исходного текста, предваряющий создание переводного текста и направленный на выявление доминант перевода. Общие принципы предпереводческого анализа позволяют сделать текст в смысле его структуры и языка обзримым, очерчивают контуры коммуникативной, т.е. смысловой организации текста, помогают усвоить, что главная трудность перевода - передача смысла во всем его объеме.

В формировании умения предпереводческого анализа текста, следовательно, состоит одна из важных задач профессиональной подготовки переводчиков. Однако последовательность проведения и компоненты такого анализа до сих пор остаются предметом дискуссии. Исследователи предлагают разные схемы предпереводческого анализа.

В существующей практике подготовки студентов-переводчиков предпереводческий анализ часто подменяется аналитическим чтением, лингвостилистическим анализом текста. Коренное отличие от аналитического чтения обусловлено изначальной задачей перевода текста и целью предпереводческого анализа, как этапа работы над переводом. Если лингвостилистический анализ направлен на определение роли и функций языковых средств разных уровней в организации и выражении идейно-тематического содержания произведения, то предпереводческий анализ должен помочь переводчику воссоздать текст средствами другого языка. Адекватный и полноценный перевод обуславливает правильную, точную и полную передачу особенностей и содержания подлинника, и его языковой формы с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики в сочетании с

безукоризненной правильностью языка, на который делается перевод. Переводчик при этом стремится достичь денотативной, коннотативной, формальной, текстуально-нормативной и прагматической эквивалентности перевода. Получить верные ориентиры в переводе, определить доминанты перевода, выбрать переводческую стратегию и позволяет предпереводческий анализ.

Обозначим основные аспекты анализа.

1. Сбор внешних сведений о тексте

Некоторые из них очевидны, специально собирать их не надо, их надо просто учесть на будущее. Это: автор текста, время создания и публикации текста, то, из какого глобального текста взят ваш текст (предположим, информационная заметка из газеты, энциклопедическая статья из 2-го тома энциклопедии Майера; научная статья из журнала «Кардиология»). Все эти внешние сведения сразу много скажут нам о том, что можно, и чего нельзя будет допускать в переводе. Например, если текст прошлого века, пусть он и не художественный, при переводе необходима архаизация, т. е. предпочтение устаревающим словам и синтаксическим структурам. Если указан автор текста, то в определенных случаях (публицистический, мемуарный, научно-популярный и др. тексты) можно ожидать черт индивидуального авторского стиля, которые войдут в инвариант при переводе. Глобальный текст и место в нем нашего текста подскажет, с каким типом текста мы имеем дело.

2. Определение источника и реципиента

Важнейший и не очевидный момент – определить, кем текст порожден и для кого предназначен. Здесь можно легко попасть впросак, неверно определить источник и реципиента, а значит – взять неверные ориентиры в переводе. Так, деловое письмо имеет, казалось бы, конкретного автора, его подпись стоит в конце письма, но написано оно от имени фирмы и в ее интересах, следовательно, настоящий источник – фирма. Энциклопедическая статья также может иметь автора, и он указан, но фактический источник текста – редколлегия энциклопедии, а в составе сведений, входящих в статью,

отражено, более того, мнение и трактовка общепринятые и как бы утвержденные всем опытом человечества (возьмите любую энциклопедическую статью, к примеру, об Эйнштейне, о паровом двигателе, о барокко и т. п.).

Несколько проще определить реципиента, то есть того, кому текст предназначен. Это может быть указано в аннотации к глобальному тексту или во вступительном разделе (в предисловии, если это целая книга, в редакционном обращении, если это журнал). В сложных случаях это выясняется лишь при дальнейшем анализе. А зачем нам непременно нужно это выяснить?

Дело в том, что от этого зависят разнообразные языковые черты, которые непременно нужно передать в переводе. Если текст предназначен детям, в нем необходимо сохранить простой синтаксис, доступный детям подбор слов, яркую образность. Если это текст, который написан для всего взрослого населения страны (инструкция к бытовому прибору, энциклопедическая статья), то в нем могут встречаться самые разные синтаксические структуры, но обязательно отсутствуют узкоспециальные и диалектальные слова.

Необыкновенно важно и верное представление об источнике.

Главное, что дает это представление – понимание того, что автор – это очень часто понятие формальное, и то, что он указан, не означает обязательно наличия черт его индивидуального стиля в тексте. Например, автор информационной заметки в ежедневной газете часто указывается, но его имя приводится, чтобы закрепить за определенным лицом ответственность за информацию.

3. Состав информации и ее плотность

Важным является тип информации, заложенной в тексте. Существуют разные классификации видов речевой информации. Для практических целей перевода достаточно будет подразделять информацию, которую несет текст, на три вида: *когнитивная (познавательная), эмоциональная и эстетическая*. Вид информации является определяющим для типа текста и имеет свои средства

языкового оформления. Удобнее всего при анализе «проверить» текст, который мы собираемся переводить, на наличие всех трех типов информации.

Когнитивная. Есть ли в нашем деловом письме когнитивная информация, то есть объективные сведения о внешнем мире? Безусловно, есть. Это имя автора письма, название фирмы, наименования товаров, обозначение сроков их поставки, условий поставки. Все эти сведения оформляются в тексте особым образом. В первую очередь для них характерна терминологичность, то есть большое количество языковых знаков, имеющих статус термина или признаки термина: однозначность, нейтральную окраску, независимость от контекста. Значит, переводить все это нужно однозначными соответствиями – эквивалентами, которые есть в словаре. Вторая важная черта: когнитивная информация оформляется в тексте средствами письменной литературной нормы, ее нейтрального варианта (деловой язык, научный стиль – в конкретных случаях письменная норма получает разные названия, но черты ее остаются стабильными). Обнаружив эту черту в оригинале, мы постараемся отразить ее в переводе – будем соблюдать нейтральную письменную литературную норму языка перевода.

Теперь посмотрим, представлена ли в деловом письме *эмоциональная* информация, то есть, если можно так выразиться, новые сведения для наших чувств. Да, и они есть. Это слова приветствия, прощания, высказанные в письме мнения и оценки. Правда, эмоциональная информация в деловом письме несколько стерта, ограничена рамками делового этикета. Так что в подлиннике не встретятся эмоционально окрашенные средства просторечия, которые допустимы в устном письме. Именно поэтому вы обнаружите не словосочетание «*я страшно рад*», а «*я искренне необычайно рад*» или «*мне приятно было узнать*»; не «*пока*», а «*всего доброго*».

Итак, мы можем сделать важный для перевода вывод: эмоциональная информация будет передаваться с помощью эмоционально окрашенной лексики и эмоционального синтаксиса, но средства передачи ограничены рамками делового этикета. И наконец, есть ли в деловом письме эстетическая

информация? Дает ли нам этот текст ощущение прекрасного? Есть ли в нем для этого специальные средства – метафоры, рифма, игра слов, ритмичный синтаксический период, причудливые эпитеты? Нет, эмоциональной информации мы не находим. Итак, анализ информационного состава делового письма прямо подвел нас к выводам о том, как его нужно переводить. Практический опыт перевода показывает, что переводчику часто попадаются тексты, в которых разные виды информации смешаны. Такова реклама, в которой причудливо сочетаются когнитивная информация (название фирмы, название продукта, его параметры, цена), эмоциональная (гиперболизированная положительная оценка качеств продукта) и эстетическая (игра слов, рифма, фразеология, повторы).

Вместе с тем, среди разнообразия текстов, которые человек разработал для удобства коммуникации, есть специализирующиеся на одном определенном виде информации. Так, научный текст специализируется на передаче когнитивной, текст бытового общения – на эмоциональной информации, художественный текст – на эстетической. Стратегию перевода именно таких текстов переводчику легче всего выработать. Однако совершенно «чистыми» они, все же, не бывают. Даже самый строгий научный текст может содержать небольшую долю эмоциональной информации. Но об этом позже. Сейчас для нас важно в принципе осознать, что от вида информации зависит выбор языковых средств при переводе – значит, надо научиться быстро определять вид.

При самостоятельном освоении навыка определять информационный состав и при обучении под руководством преподавателя мы предлагаем начинать с текстов, в которых доминирует когнитивная информация. Ее легче выявлять, да и переводить такие тексты проще – потому что, как уже отмечалось, в них много терминов, то есть элементов, не зависящих от контекста. Именно при переводе таких текстов словарь – первый помощник. Тексты этого типа мы условно выделим в группу информационно-терминологических. Сюда относятся научные и технические тексты, учебники,

инструкции, деловые и юридические тексты.

Вторую ступень сложности для переводчика образуют тексты, где содержатся приблизительно равные доли когнитивной и эмоциональной информации, и такие, где эмоциональная информация преобладает. Их мы назовем информационно-эмоциональными. Имеются в виду тексты газетно-журнальные, мемуарные, траурные, рекламные, проповедь. Повышенная трудность перевода этих текстов прежде всего связана с тем, что арсенал средств для передачи эмоциональной информации разнообразен. Здесь переводчику практически никогда не поможет словарь. Ему придется проявить свое умение находить нужные вариантные соответствия и трансформации. В соответствии с этим растет длина единиц перевода. Если в информационных текстах это, как правило, слово или словосочетание, то в информационно-эмоциональных – это может быть и предложение, и целый текст.

Наконец, в третью группу мы объединим тексты, где доминирует *эстетическая* информация. Их мы назовем традиционным термином художественные, но несколько расширим диапазон этого понятия. Помимо художественной прозы и поэзии, мы включаем сюда и художественную публицистику, как тип текста, где индивидуальное видение автора и его стиль (эстетика) подчиняют себе и когнитивную, и эмоциональную информацию. Средства передачи эстетической информации чрезвычайно многообразны. А если учесть, что она выступает всегда на фоне эмоциональной и является, собственно говоря, ее особой разновидностью (передает нам чувство прекрасного), то понятно, что такие тексты переводить особенно сложно.

В анализе информационного состава текста существует параметр, который оказывается важным для перевода – это *плотность* информации (компрессивность). Рассматривая разные тексты, мы обнаруживаем, что в некоторых из них, например в энциклопедическом, используется много сокращений, пропущены второстепенные компоненты синтаксической структуры и т. п.

Это сигнал того, что в оригинале есть средства повышения линейной

плотности информации, и в переводе их необходимо сохранить, найдя аналогичные средства. Отметим, что повышение плотности информации свойственно только когнитивному виду, хотя средства ее повышения (например, сокращения) могут встречаться и в художественном тексте и будут там выразителем эстетической информации.

4. Коммуникативное задание

Определив информационный состав текста, несложно сделать следующий шаг – сформулировать коммуникативное задание текста. Оно может звучать по-разному: сообщить важные новые сведения; убедить в своей правоте; наладить контакт. Часто коммуникативное задание комплексное: сообщить новые сведения и убедить в необходимости купить, одновременно доставить удовольствие тем, как текст сделан (реклама). Такая формулировка поможет переводчику определить главное при переводе, то есть доминанты перевода.

5. Речевой жанр

Все описанные аспекты предпереводческого анализа еще не дают полного представления о том, как оформлен текст. Окончательное представление мы получим, если определим, к какому речевому жанру относится. Дело в том, что человек разработал устойчивые типовые формы текстов, которые имеют свою историю, свои традиции. Подчеркнем, что эти типовые формы интернациональны, они не привязаны к определенному языку, так что этот аспект анализа, как и предыдущие, может проводиться на материале любого исходного языка и «работает» для другого, переводящего. Скажем, речевой жанр интервью или научного доклада вполне одинаково строится как во французском и немецком, так и в русском языке. Речевыми жанрами занимается функциональная стилистика, и мы не будем вторгаться в столь важную для целей перевода, сопредельную с ним, но все-таки чужую область. С функциональной стилистикой и речевыми жанрами переводчику необходимо познакомиться отдельно, и притом основательно. Литературы для этого достаточно. Самый современный и, главное, предназначенный собственно для переводчиков вариант изложен в книге М. Брандес и В. Провоторова

«Предпереводческий анализ текста».

Не все характерные черты речевого жанра, которые вы выявили, нужно обязательно учитывать переводчику. Например, он вряд ли изменит при переводе абзацную структуру текста, заменит монолог диалогом или повествование от третьего лица на повествование от первого лица. Но все они в совокупности составляют систему речевого жанра, и, чтобы выбрать в ней те черты, на которые следует обратить активное внимание (повторы, эмоционально окрашенную лексику и т. п.), необходимо знать систему в целом.

Предпереводческий анализ завершен. В действительности опытный переводчик тратит на него совсем немного времени, 5-10 минут, и затем может взяться за первую фразу. Следует также отметить, что начать можно с любого места, хотя в случае с сюжетными текстами это не очень продуктивно. Важно только заранее знать, что это ваше начало окажется самым слабым фрагментом перевода, и на стадии правки с ним, может быть, придется поработать особенно много. И переводить вы поначалу будете медленно. Зато когда привыкание к тексту произойдет, дело пойдет быстро и качественно.

Разнообразие письменных текстов велико. В зависимости от характерных признаков текста переводчик отыскивает средства перевода. Какие же это признаки? Далее, в следующих практических занятиях, предлагается краткая характеристика тех разновидностей текстов, которые чаще всего встречаются переводчику. В разграничении типов текстов мы опирались на теорию речевых жанров, но предлагаем гораздо более ограниченный набор разновидностей (так как многие близкие жанры не различаются по переводческому подходу) и более простой состав характерных признаков (поскольку не все признаки важны для перевода).

2. 2. Основные проблемы перевода художественного текста

Проблемам перевода художественного текста посвящено больше всего книг. Познакомившись с ними, можно сделать вывод: проблем при переводе

художественной литературы возникает столько, и они так непредсказуемы и сложны, что лучше в них и не вникать, а переводить «как бог на душу положит», очень при этом стараясь и проникаясь духом подлинника. Что ж, это неплохой путь. На интуитивном уровне можно случайно попасть в унисон и создать удачный перевод. А можно и не создать. И, скорее всего, неопытному переводчику удастся второй вариант.

О переводчике художественной литературы чаще, чем о переводчике нехудожественных текстов, говорят, что он «взялся не за свой текст». В этом суждении есть доля правды. Бывает, что при всем своем опыте и понимании текста у переводчика к автору, что называется, не лежит душа. И тогда, при всем умении передать сложные нюансы стилистики автора, переводчик не сольет их в прекрасную гармонию... Но гораздо чаще встречаются халтура и невежество. Элементарное неумение обращаться с художественным текстом, нежелание вникнуть в азы подхода к нему, подкрепить вдохновение так называемым «холодным расчетом». Короче говоря, чаще встречается непрофессионализм.

Наше описание переводческих проблем художественного текста не претендует на полноту. Оно ставит своей целью наметить азбуку приемов обращения переводчика с художественным текстом, определить базовую стратегию подхода к нему, за которой все равно последует череда проб и ошибок, удач и неудач, но фатальных провалов все-таки уже не случится. Хочется, чтобы создалась ситуация, похожая на обучение вождению автомобиля: ты сдаешь экзамен на водительские права, но ведь это не значит, что ты научился водить машину. Нет, ты только познакомился с необходимыми азами вождения, а настоящее умение придет потом, не скоро.

Итак, проведем приблизительный анализ основных аспектов перевода художественного текста. Остановившись на наиболее распространенных «трудных» моментах и местах, где переводчик чаще всего может споткнуться и потерпеть фиаско.

Для начала, следует разобраться, а для чего нам нужны художественные

тексты? Может быть, это излишество? Извращение? Ведь никаким практическим задачам они не служат. Но мы читаем их, мы тянемся к ним, а некоторые люди и дня без них прожить не могут.

Более того, все остальные тексты живут недолго, у них короткий век: научная статья живет несколько десятилетий, инструкция – несколько лет, деловое письмо – несколько дней. Художественные тексты живут веками. И люди постоянно возвращаются к ним. Возвращаются к Шекспиру, написавшему свои трагедии и сонеты четыреста лет назад, возвращаются к Гомеру, создавшему «Илиаду» и «Одиссею» тридцать веков назад. Почему? А потому, что чтение текстов может быть удовольствием, изысканным наслаждением, доступным только человеку. И человек не устает себе это наслаждение доставлять.

Оказывается, художественная литература – это тексты, специализированные на передаче эстетической информации. Средства ее оформления многообразны, и мы вернемся к ним позже. А теперь попытаемся определить, есть ли в этих текстах, и в каком виде, другие типы информации.

Во-первых, есть ли в них когнитивная информация, то есть объективные сведения об окружающем мире? В художественных текстах встречаются личные имена, но это имена вымышленные, как и многие даты; реальны обычно топонимы названия стран, городов, – но даже это далеко не обязательно, а в научно-фантастическом романе они, как правило, выдуманные. Правда, встречаются в художественном тексте документальные цитаты из других текстов, но их документальность иногда мнимая. Встречаются достоверные описания конкретных географических мест, но эту достоверность еще нужно проверить: не исключено, что автор что-то добавил от себя. Итак, когнитивная информация в художественном тексте существует на заднем плане, и она не вполне достоверна. Автор, несомненно, так или иначе, использует ее в своих художественных целях, иными словами – она подчинена эстетической информации.

В тех же целях используется и эмоциональная информация, вернее,

средства ее оформления. Они получают в художественном тексте эстетические функции. Встречается, например, яркая разговорно-просторечная лексика, но вложена она в уста героя повести – вымышленного лица. Риторические вопросы обращены к читателю от имени автора-повествователя, то есть также включены в единую художественную систему произведения.

Теперь пора уточнить наши представления об источнике и реципиенте. Источником в данном случае, безусловно, является автор текста, причем не как представитель какой-либо группы людей или профессиональной среды, а автор лично, автор как индивидуум, и организует он свой текст, ориентируясь на свою авторскую индивидуальность, некоторыми ограничителями которой служат традиции литературного жанра (басня, сонет, драма требуют соблюдения определенного канона). Но самое примечательное заключается в том, что автор пишет текст не только в расчете на читателя, но и для себя – ему необходим этот текст как средство самовыражения. А реципиентом, казалось бы, может быть любой человек. Да, в нашем жизненном обиходе мы все так считаем. И даже заботимся о том, чтобы «приобщить» к художественным произведениям всех и каждого. Но оказывается, что в художественном произведении, формально доступном всем, каждый читатель «вычитывает» свое, люди не сходятся во мнениях, они берут из этого текста разный набор информации! Многослойность и разнообразие эстетической информации это позволяет. Что возьмет читатель из текста, зависит от самого читателя, от его читательской индивидуальности. Таким образом, в схеме источник-реципиент происходит передача информации от одной индивидуальности (автор) к другой индивидуальности (читатель).

Пора вернуться к средствам оформления эстетической информации. Нам не удастся перечислить и прокомментировать все. Тем более что перечень их бесконечен – авторы неустанно изобретают все новые средства. Поэтому мы обратимся лишь к некоторым, частотным, и тут же постараемся оценить возможности их перевода, хорошо понимая, что при таком обилии языковых средств конфликт формы и содержания неизбежен – отсюда частое применение

приема компенсации и неминуемый эффект нейтрализации некоторых значимых доминант перевода.

Заранее, не имея в виду конкретный текст, мы все средства оформления эстетической информации можем считать доминантами перевода, но в реальности часть из них будет представлена в переводе в ослабленном виде либо ограниченным числом компонентов. Так, может уменьшиться количество компонентов лексического повтора или при передаче метафоры не удастся сохранить специфику образа.

Средства оформления эстетической информации в художественном тексте (рекомендации для переводчика):

- эпитеты – передаются с учетом их структурных и семантических особенностей (простые и сложные прилагательные; степень соблюдения нормативного семантического согласования с определяемым словом; наличие метафоры, метонимии, синестезии), с учетом степени индивидуализированности (устойчивый эпитет фольклора, традиционный эпитет-поэтизм, традиционный эпитет данного литературного направления, сугубо авторский), с учетом позиции по отношению к определяемому слову и ее функции;

- сравнения – передаются с учетом структурных особенностей (нераспространенное, распространенное, развернутое), стилистической окраски входящей в него лексики (высокая, поэтическая, просторечная);

- метафоры – передаются с учетом структурных характеристик (какой частью речи выражена, одно- или двухчастная, распространенная, метафорический контекст), с учетом семантических отношений между образным и предметным планом (конкретное – абстрактное, одушевленное – неодушевленное и т. п.), с учетом степени индивидуализированности;

- авторские неологизмы – передаются по существующей в языке перевода словообразовательной модели, аналогичной той, которую использовал автор, с сохранением семантики компонентов слова и стилистической окраски;

- повторы фонетические, морфемные, лексические, синтаксические,

лейтмотивные – передаются по возможности с сохранением количества компонентов повтора и самого принципа повтора на данном языковом уровне;

- игра слов, основанная на многозначности слова или оживлении его внутренней формы, – в редких случаях совпадения объема многозначности обыгрываемого слова в оригинале и переводе сохраняется и смысл, и принцип игры; в остальных случаях игра не передается, но может быть компенсирована обыгрыванием другого по значению слова, которое вводится в тот же текст;

- ирония – для ее воспроизведения в переводе передается прежде всего сам принцип контрастного столкновения, сопоставления несопоставимого (нарушение семантической и грамматической сочетаемости, столкновение лексики с разной стилистической окраской, эффект неожиданности, построенный на сбоях синтаксической структуры и т. п.);

- «говорящие» имена и топонимы – передаются с сохранением семантики «говорящего» имени и типичной для языка оригинала словообразовательной модели, экзотичной для языка перевода;

- синтаксическая специфика текста оригинала – наличие контраста коротких и длинных предложений, ритм прозы, преобладание сочинительной связи, наличие/отсутствие причастных оборотов в стиле данного автора и т. п. – передается с помощью грамматических соответствий;

- диалектизмы – которые, как правило, компенсируются просторечной лексикой; жаргонизмы, арготизмы, ругательства - передаются с помощью лексики языка перевода с той же стилистической окраской.

Все переводческие решения при переводе художественного текста принимаются с учетом узкого контекста и широкого контекста всего произведения. Это касается выбора вариантных соответствий и трансформаций. Случаи внеконтекстуального перевода с помощью однозначных эквивалентов редки и касаются лексики основного словарного фонда (названия животных, растений и т.п.), а также реально существующих топонимов и названий фирм и организаций.

Поскольку художественный текст, созданный в определенное время,

живет затем долго и хранит черты определенной эпохи, поскольку он всегда так или иначе связан с литературной средой и ее канонами, поскольку он несет на себе отпечаток творческой индивидуальности, – переводчику художественного текста приходится всегда сталкиваться с тремя основными проблемами: передача временной дистанции текста; передача черт литературного направления; передача индивидуального стиля автора.

1. Передача временной дистанции

Когда-то переводчики спорили о том, надо ли передавать архаичные черты текста, или читатель должен чувствовать себя современником автора, и язык произведения в переводе должен быть модернизирован. Сейчас споры, кажется, прекратились. Современная техника перевода модернизации текста не признает, основываясь на простой логике равенства впечатлений: восприятие произведения современным читателем подлинника должно быть аналогично восприятию произведения современным читателем, перевода.

Ведьмы не берем на себя смелость модернизировать подлинник, чтобы читатель ощутил себя современником, скажем, Гомера? Значит, и перевод должен нести на себе отпечаток тех далеких времен. Однако отпечаток не означает полного тождества. Речь не идет о филологически достоверной копии языка перевода на тот момент времени, когда был написан оригинал. Иначе текст перевода наполнится избыточной информацией о состоянии языка оригинала в то давнее время.

Современный перевод дает читателю информацию о том, что текст не современен, и с помощью особых приемов старается показать, насколько он древен. В создании временного колорита участвуют и содержание произведения, и его форма. Структуры содержания переводчик не касается, а вот форма целиком в его власти.

Свидетельством древности текста могут служить те доминанты перевода, которые мы уже называли. Специфика синтаксических структур, особенности тропов, характер повторов – все это имеет конкретную привязку к эпохе. Но названные особенности передают время лишь опосредованно, ведь в первую

очередь они связаны с особенностями литературных традиций того времени, с литературным направлением и жанровой принадлежностью. Напрямую же время отражено не в фигурах стиля, а в языковых исторических особенностях текста: лексических, морфологических и синтаксических архаизмах. Ими и пользуются переводчики, чтобы создать архаичную стилизацию. Стилизация – это не полное уподобление языка перевода языку прошедшей эпохи, а лишь маркировка текста с помощью архаизмов.

Первое обязательное условие создания временной дистанции – отсутствие в лексике перевода модернизмов – слов, которые не могли употребляться в то время, когда создавался подлинник. Далее «густота» архаизации зависит от времени создания подлинника. Для стилизации языка ХГХ века достаточно при переводе всякий раз стараться избирать наиболее устаревшее из возможных вариантных соответствий: *«миновал»*, а не *«прошел»*; *«превосходный»*, а не *«отличный»*; *«неведение»*, а не *«незнание»*. К устаревшим явлениям в области синтаксиса, типичным для XIX века, относятся в первую очередь инверсии, представляющие собой незначительные отклонения от современного узуса (*«Таки зволь его в Питер отправить через три дня»* – современный вариант был бы: *«Так изволь отправить его в Питер через три дня»*, или: *«Все сидели уже за столом»* по сравнению с современным *«Все уже сидели за столом»*).

Колорит XVIII века может быть передан теми архаизмами, которые в XIX веке уже мало употреблялись в прозе, но вошли в число поэтизмов: *«сия»*, *«далече»*, *«длань»*, *«оный»*. Синтаксические инверсии более заметны: это постпозиция прилагательного (*«поучения отеческие»*, *«языка греческого»*), конечная позиция модального слова в предложении (*«Посему легко рассудить можно»*) и др. Проблема увеличения дистанции может быть решена путем увеличения числа архаизмов в тексте.

2. Передача черт литературного направления

Для прошлых времен характерна принадлежность автора к определенному литературному направлению: сентиментализму, романтизму,

натурализму, реализму, импрессионизму, экспрессионизму и т. п. И хотя в проявлении этих черт наблюдаются авторские, индивидуальные особенности, все же специфика литературного направления заметна отчетливо. Связана она с идеологией литературного направления, особенностями художественного восприятия, которое в те или иные периоды развития литературы свойственно целой группе авторов.

Так, для периода романтизма характерно широкое использование персонифицирующих метафор, цветовая символика, синестезия, ритм прозы, звукопись в прозе, смешение средств высокого стиля с архаичным просторечием фольклора, игра слов, особый устойчивый фонд лексики – «романтический словарь». Для выявления этих особенностей переводчику необходимо подробно ознакомиться с данным литературным направлением по научным источникам, почитать произведения других авторов – представителей того же литературного направления.

Доминанты перевода, отражающие специфику литературного направления, воспроизводятся вариантными соответствиями, с использованием языковых ресурсов, которые имеются в соответствующей художественной литературе на языке перевода.

3. Передача индивидуального стиля автора

При переводе художественного текста эта задача – самая сложная. Ведь индивидуальность автора проявляется и в том, как автор интерпретирует типичные черты литературного направления, какие средства для этого выбирает; и в том, в какой мере он придерживается литературной нормы языка; и в том, какие сугубо авторские черты характерны для его творчества. Расцвет авторской индивидуальности по отношению к художественному тексту произошел в XX веке, когда ее яркая специфика заслонила собой принадлежность к определенной литературной группировке.

Для выявления этой индивидуальной специфики необходим полный стилистический анализ подлинника, включающий не только определение значимых черт стиля, но и характеристику их частотности.

Тогда станет ясно, что, например, в прозе автора А, преобладают распространенные предложения с сочинительной связью между компонентами, их частотность достигает 90 процентов, следовательно, при переводе замена сочинительной связи подчинительной исказит авторский стиль. А автор Б. широко использует контраст канцелярских оборотов речи и высокого стиля, создавая комический эффект. Тогда любая нейтрализация высокой лексики, замена ее при переводе на нейтральную уничтожит прием иронического контраста. Таким образом, предварительный анализ поможет избежать неверных решений.

О роли так называемых параллельных текстов в обучении письменному переводу мы уже говорили. Знакомство с текстами инструкций на языке перевода поможет осилить перевод инструкции с. Иностранного языка – это касается любого нехудожественного текста. Существует даже очень старинная методика обучения иностранному языку через параллельные тексты - правда, переводные (кладешь текст на французском языке рядом с его готовым переводом и познаешь язык).

В художественной литературе параллельных текстов не существует – ведь каждое произведение уникально и по содержанию, и по форме. Зато может отыскаться аналог – конкретное произведение или авторский стиль, имеющий черты сходства с тем произведением и тем авторским стилем, который предстоит одолеть переводчику; Это тот случай, когда сложный алгоритм языковых средств одного автора аналогичен алгоритму средств другого. Именно по этим признакам стиль Флобера близок стилю Тургенева, стиль Хемингуэя – стилю Ремарка.

Обычно аналоговая близость бывает связана с близостью художественного видения автора, с принадлежностью к одному литературному направлению, близкие по духу писатели часто принадлежат к одному поколению. Аналоговый текст может дать переводчику образец гармоничного синтеза выявленных в ходе анализа стилистических средств, формирующих стиль автора. Потому всегда стоит попытаться найти его, прежде чем приступать к переводу.

2. 3. Перевод безэквивалентной лексики

Переводоведение как наука по мере своего развития охватывает все большее количество проблем и спорных положений. Пытаясь ответить на вопрос «Как переводить?», исследователи фокусируют внимание на различных объектах перевода, которые зачастую являются источниками противоречивых мнений. Качественные переводы необходимы, и совсем нелегко воспроизвести текст оригинала без определенных потерь. Наиболее трудным для воспроизведения на языке перевода является пласт лексики, именуемый безэквивалентной. И одной из разновидностей безэквивалентной лексики принято считать реалии. Реалии, относясь к несовпадающим элементам языка, обозначая понятия, чуждые для других культур, всегда представляют в процессе перевода особую сложность. Эти сложности, с другой стороны обеспечивают интерес к данной проблеме. К реалиям также относятся национально-культурный компонент языковой семантики и устойчивые выражения (фразеологизмы), способы перевода которых основываются на основных принципах классификации слов-реалий.

Реалия – предмет, вещь, материально существующая или существовавшая. Согласно словарным определениям, реалии – это «предметы материальной культуры». В лингвистике и переводоведении реалиями называют слова и выражения, обозначающие эти предметы, а также устойчивые выражения, содержащие в себе такие слова. Реалии характерны для подъязыка художественной литературы и средств массовой информации, неразрывно связаны с культурой определенного народа, являются общеупотребительными для языка этого народа и чуждыми для других языков.

Некоторые реалии обладают сходством с собственными именами: Дед Мороз, Кощей Бессмертный, Царевна Лягушка и другие. Иногда реалии являются отклонением от литературной нормы, к ним относятся, например, диалектизмы, элементы сниженного стиля (просторечия), жаргонизмы. Существует несколько классификаций реалий по различным признакам. Реалии

как единицы перевода делятся на:

- сокращения (*ВНЗ – uczelnia wyższa*);
- слова (*борщ – barszcz*);
- словосочетания (*будинок культури – dom kultury*);
- предложения (*Хай відсохне мені язик – niech mnie poruntrzaśnie, jeśli...*).

Отличительными чертами реалии являются характер ее содержания (связь обозначаемого предмета с определенной страной, народностью, социальной общностью) и принадлежность ее к определенному периоду времени.

На основе этих признаков исследователями были предложены предметная, временная и местная классификация реалий:

1. Предметная классификация реалий:

а) географические реалии:

- названия объектов физической географии (*смен – step*);
- названия объектов, связанных с деятельностью человека (*хата – chata*);
- названия эндемиков (*верба – wierzba*);

б) этнографические реалии:

- понятия, принадлежащие быту и культуре народа: бытовые, трудовые, наименования понятий искусства и культуры (*богатыр – bohater*);
- этнические понятия, меры и деньги (*козак – kozak*);

в) общественно-политические реалии:

- понятия, связанные с административно-территориальным устройством (*хутір – wieś*);
- наименования носителей и органов власти (*рада – rada, rada*);
- военные, наименования организаций, званий, титулов, сословий, каст (*князь – książę*).

2. Временное деление реалий:

а) современные реалии – употребляются некоторым языковым коллективом и обозначают понятия, существующие в данное время;

б) исторические реалии – обозначают понятия, характерные для прошлого определенной социальной группы .

3. Местное деление реалий: в плоскости одного языка следует рассматривать свои и чужие реалии, которые, в свою очередь подразделяются на национальные (известные всем жителям государства, всему народу), локальные (принадлежащие одному наречию или диалекту), микролокальные (характерные для определенной местности). С позиции двух языков реалии делятся на внешние, являющиеся чуждыми для этой пары, и реалии, чуждые для одного языка и свои для другого («рада» для украинского и польского языков).

Основной чертой реалии является ее колорит. Именно передача колорита при переводе текста с одного языка на другой и составляет главную проблему переводчика при работе с реалиями.

Прежде чем приступить непосредственно к переводу, необходимо также осмыслить незнакомую реалию в подлиннике, то есть место, занимаемое ею в контексте, – как она подана автором и какими средствами он пользуется, чтобы довести до сознания читателя ее семантическое и коннотативное содержание. Незнакомой чаще всего является чужая реалия. Автор вводит ее в текст художественного произведения главным образом при описании новой для носителя данного языка действительности.

Свои (знакомые) реалии не нуждаются в каком-либо осмыслении. Не нуждаются в осмыслении и интернациональные реалии, так как у читателя вследствие ее распространенности уже сложились о ней определенное представление и национальная отнесенность.

Рассмотрим основные приемы передачи реалий в переводе.

Основных трудностей передачи реалий при переводе две: отсутствие в языке перевода соответствия (эквивалента, аналога) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта (референта) и необходимость, наряду с предметным значением (семантикой) реалии, передать и колорит (коннотацию) – ее национальную и историческую окраску.

Однако некоторые реалии имеют в языке перевода единичные соответствия («*Верховна Рада*» – «*Sejm*»).

Единичное соответствие означает, что в большинстве случаев данная единица исходного языка переводится одной и той же единицей языка перевода. При переводе таких реалий, имеющих единичные соответствия, трудностей практически не возникает.

Возможности перевода реалий, фактически встречающиеся в переводах, сводятся к четырем основным случаям: транслитерация или транскрипция, создание нового (или сложного) слова на основе уже существующих в языке элементов, уподобляющий перевод, уточняемый в условиях контекста и гипонимический перевод (замена видового понятия на родовое). Вопрос о выборе между транскрипцией (транслитерацией) и непосредственно переводом касается, главным образом, еще незнакомых носителям языка перевода слов.

1. Транскрипция и транслитерация.

Транскрипция предполагает введение в текст перевода при помощи графических средств языка перевода соответствующей реалии с максимально допустимым этими средствами фонетическим приближением к ее оригинальной фонетической форме: укр. «*оселедець*» и польск. «*oseledec*», укр. «*Оболонь*» и польск. «*Obolon*».

Желательность применения транскрипции при передаче реалий обусловлена тем, что при удачном транскрибировании переводчик может добиться преодоления обеих упомянутых выше трудностей – передачи и смыслового содержания, и колорита. При отсутствии в языке перевода буквы, обозначающей звук, по своему звучанию схожий со звуком в исходном тексте, применяются сочетания букв, дающие соответствующее звучание. Так, украинское «*ш*» передается в польском языке через сочетание «*sz*», и, наоборот, польское «*rz*» «*ź*» переводится на украинский язык как «*ж*».

Одно из основных достоинств транскрипции, как приема, является максимальная краткость, что в ряде случаев является основной причиной транскрибирования.

Применение транслитерации при передаче реалий весьма ограничено, о ней можно говорить при переводе понятий, касающихся, в основном,

общественно-политической жизни и имен собственных: укр. «Євген» и польск. «*Eugeniusz*».

2. Создание нового/сложного слова.

Данный прием применяется, если транскрипция (или транслитерация) по определенным причинам нежелательна или невозможна. Введение неологизма – наиболее подходящий (после транскрипции) путь сохранения смыслового содержания и колорита переводимой реалии: путём создания нового слова (или словосочетания) иногда удается добиться почти такого же эффекта. Такими новыми словами могут быть, в первую очередь, кальки и полукальки. Калька – заимствование путем буквального перевода – позволяет перенести в язык перевода реалию при максимально полном сохранении семантики. Однако сохранение семантики не означает сохранение колорита, поскольку части слова или выражения передаются средствами языка перевода. Наиболее ярким примером калькирования является: укр. «*хмарочос*» – польск. «*drapaczkmur*». Полукалька – частичные заимствования слов и выражений, состоящие частично из элементов исходного языка, частично из элементов языка принимающего. Так, полукалькой является обратный перевод с польского языка на украинский: польское «*przeproszę*»; – «*пшепроше*» («прошу прощения»), которое перешло в украинский язык в форме «*перепрошую*», с сохранением корня и заменой типичной для польского языка приставки.

Следует заметить, что калька, также как и полукалька, может получить известное распространение в языке, но остаться при этом «экзотизмом», ибо соответствующий ей денотат чужероден для данной культуры».

Также примером полукальки может быть следующее выражение. В рассказе Остапа Вишни «Волк» об охотниках сказано «*Вони зупинились у Вербовому хуторі*». В переводе на польский данное предложение будет звучать таким образом: «*Oni zatrzymał się na Wierzbowym wsi*». Таким образом, компонент «верба» был переведен имеющимся в польском языке соответствием, а компоненту «хутор» была подобрана синонимическая замена.

Одним из примов создания нового слова считается также освоение и создание семантического неологизма.

Освоение – придание слову облика родного для языка перевода на основе материала, уже имеющегося в исходном языке. Например, в украинский язык, в период польского правления были заимствованы обращения «пан», «пани» («pan», «pani»). Отсутствие заимствованных обращений к младшим членам семей польской знати было компенсировано образованием слов «панночка» и «панич» (которые в настоящее время приняли относительно шутивную форму и стали употребляться в более широком контексте).

Создание семантического неологизма – слова или выражения, позволяющие понять смысловое содержание передаваемой реалии. Так, название напоминающего картофельные оладьи украинского блюда «барабольник» или «картопляник» передается в польском языке словом «kartoflanyk», которое без дополнительных пояснений уже указывает читателю на состав этого блюда. Однако следует отметить, что перевод реалий неологизмами наименее употребителен.

3. Уподобляющий перевод, уточняемый в условиях контекста.

Данный способ перевода употребляется довольно часто, например, весьма распространен подбор функционального эквивалента, который вызывает у читателя перевода такие же ассоциации, как и у читателя исходного текста.

Приемами уподобляющего перевода можно назвать объяснение или описание (*інвестиція – wkładkapitału*).

При передаче на польский язык словосочетания «смачні варяниці» при переводе предложения из рассказа О. Вишни «В ночь под Новый год», используем соответствие «пустой вареник»: «...це були дуже вкусні варяниці...» – «...to były bardzo smaczne pusty pirogi...». Реалии «варяница» нет в польском языке, она объясняется как «ломтик раскатанного вареного теста», что в данном случае и обусловило обращение к уподобляющему переводу.

В данном случае основной ориентировкой переводчика служит контекст, поэтому способ «заключается в замене словарного соответствия при переводе

контекстуальным, логически связанным с ним».

4. Гипонимический перевод.

Такой перевод представляет собой замену видового понятия на родовое, то есть передачу реалии некоторой языковой единицей, имеющей более широкое значение, чем переводимая. По своей сути это прием генерализации, который получил довольно широкое применение.

Он позволяет отказаться от транскрипции и произвести замену понятий, разница между которыми в условиях данного контекста незначительна. Согласно этому принципу фразу «*Він іде по череду*» с украинского на польский язык можно перевести фразой «*Idzie paść krów*», хотя «череда» является лишь одной из разновидностей выпаса.

В лингвистике к реалиям относят также устойчивые выражения, содержащие в себе слова, содержащие реалии. В некоторых случаях употребление фразеологизма в исходном тексте строится на использовании возможностей национально-культурного колорита, например, для построения художественного или публицистического образа. В этом случае проблема выбора приема перевода реалии встает наиболее остро. Таким образом, вопрос о переводе реалий касается также и проблемы перевода фразеологизмов, обладающих какой-либо национальной окрашенностью.

Основываясь на основных принципах классификации реалий-слов, можно выделить основные способы перевода реалий-фразеологизмов.

Использование абсолютного эквивалента. Этот прием возможен, если фразеологизмы в исходном языке и языке перевода содержат интернациональную реалию (свою для одного из пары языков или чужую для обоих): «*Всі шляхи ведуть до Риму*». - «*Wszystce drogi wiedą do Rzymu*».

Использование нейтрального по колориту слова или словосочетания. Применяется при отсутствии в языке перевода эквивалента или в случае, когда подмена колорита приведет к искажению смысла или резкому несоответствию фразеологизма самому тексту. Например: укр. «*дати дуба*» и польск. «*umrzeć*».

Использование полукальки с заменой национального компонента. Этот

прием заключается в создании на основе имеющегося в исходном языке материала новой для языка перевода фразеологической единицы. Таким способом на польский язык переводится украинская фраза «Синя панчоха» - «*niebieska pończocha*».

Итак, сохранение и передача колорита является одной из важнейших задач при переводе реалий. Именно эта проблема очень часто встает перед переводчиком.

Колорит, которым обладает большинство реалий, является чертой, которая выделяет реалию из всей массы языковых единиц. Таким образом, при работе с реалиями переводчик должен прежде всего учитывать колорит реалии, характер которого и обуславливает выбор переводческого приема.

2. 4. Переводческие трансформации как средство поиска оптимального переводческого решения

1. Л. К. Латышев о причинах, мере и типах переводческих трансформаций

Очевидно, что текст перевода неизбежно должен хотя бы чем-то отличаться от исходного текста, хотя бы в силу различий двух языков. Из этого следует, что важнейшей практической проблемой для переводчика является вопрос о том, в чем текст перевода должен совпадать и исходным текстом, и в чем может не совпадать.

Известно, что предметы и явления можно сопоставлять на самых разных основаниях. Так, например, автомобили можно сравнивать по их конструкциям, предназначению, скорости, экономичности и, наконец, цвету.

Важнейшими параметрами для сопоставления текстов вообще и текстов оригиналов и переводов в особенности являются их структура, семантика (содержание) и потенциал воздействия. Покажем взаимодействие этих свойств текста на примерах, где какие-то из них совпадают, а какие-то нет:

«У экспедиции кончилось продовольствие».

«Экспедиция израсходовала продовольствие».

«Тот, кто не освоил технику речи, не может стать хорошим актером».

«Не освоив технику речи, нельзя стать хорошим актером».

«Без освоения техники речи нельзя стать хорошим актером».

«Чтобы стать хорошим актером, надо освоить технику речи, без этого стать хорошим актером нельзя».

В этих фразах с одинаковой семантикой разная структура.

«Мой знакомый очень хороший человек».

«Мой знакомый очень плохой человек».

В этих высказываниях с аналогичной структурой разная семантика.

Так точно и тексты могут отличаться друг от друга также и производимым коммуникативным эффектом (реакциями, вызываемыми у адресатов). Так, один и тот же возглас *«Вода!»* являет собой в двух разных ситуациях два разных текста на том основании, что в каждой ситуации он производит «свой» (отличный от другого) коммуникативный эффект: у путешественников в безводной пустыне он вызовет радость, для рабочих рудника, работающих под землей – это сигнал тревоги.

Все приведенные примеры демонстрируют нам, что (по крайней мере в каких-то случаях) структура, семантика и производимый текстом коммуникативный эффект могут быть (в известной мере) независимы друг от друга. Однако будет неверным преувеличивать степень этой независимости.

Очевидно, что она достаточно относительна.

Из всего сказанного выше, что перевод как процесс должен обеспечивать, прежде всего, эквивалентность реакций адресата, получающего перевод, и адресата, получающего оригинал, с достаточной очевидностью следует, что исходный и переводной тексты должны быть в первую очередь равноценны по своей способности вызывать реакции у своих адресатов. Эту способность мы впредь будем именовать *регулятивным воздействием*, так как, воздействуя на адресата, текст определенным образом регулирует (изменяет) его мыслительную деятельность, его эмоции, его поведение.

Выше мы уже (вскользь) говорили о том, что эквивалентность реакций адресатов ИТ и адресатов ПТ следует понимать, не как совпадение реакций двух конкретных людей, а как совпадение двух классов реакций. Что это означает?

Если мы сопоставим веер всех возможных индивидуальных реакций на ИТ и такой же веер реакций на ПТ, то совпадут те индивидуальные реакции, где совпадают индивидуально-личностные характеристики адресатов ИТ и ПТ. И, стало быть, совпадут по своему содержанию два класса (набора) реакций: класс реакций на ИТ и класс реакций на ПТ. В этом смысле равноценность регулятивного воздействия ИТ и ПТ означает буквально следующее: ИТ и ПТ дают своим адресатам объективную возможность одинаково отреагировать на сообщение, а будут ли реакции разноязычных адресатов эквивалентными, зависит от степени совпадения их индивидуально-личностных свойств. Сказанное помимо всего прочего означает, что индивидуальная реакция на перевод отнюдь не всегда может считаться показателем успеха или неуспеха переводчика. Переводчик ответственен за неадекватную реакцию только в том случае, если он в переводе исказил регулятивное воздействие оригинала, и, естественно, ни при чем, если отправитель сам ошибся в оценке личностных свойств адресата, и его текст был воспринят не так, как он рассчитывал. Квалифицированную оценку качества перевода может дать только эксперт путем сопоставления исходного и переводного текстов.

Итак, *равноценность регулятивного воздействия ИТ и ПТ* – главный критерий полноценного перевода. Но является ли этот критерий единственным и достаточным для того, чтобы перевод был признан удовлетворительным, соответствующим своему общественному предназначению?

Практика на этот вопрос дает отрицательный ответ: помимо способности вызывать аналогичную реакцию, от текста перевода требуется также определенная степень семантико-структурного подобия исходному тексту. Без этого нельзя было бы отграничить перевод от других видов языкового посредничества. Ведь понятие «равноценность регулятивного воздействия» по

своей сути не может быть достаточно строгим и не поддается измерению и фиксации. Возможны ситуации, когда в узком, чисто практическом смысле равноценность регулятивного воздействия может быть достигнута не посредством перевода, а с помощью других способов языкового посредничества.

В качестве примера можно привести следующий случай. Один молодой военный переводчик, работавший в далекой южной стране, однажды оказался в нелегком положении. Ему предстояло переводить советского военного инструктора, который должен был обучить местные кадры работе на советских радиолокаторах. Не было ни словарей, ни справочников, а иностранной радиотехнической терминологии переводчик не знал. Но его спасла находчивость – все кнопки, ручки настройки и т.п. он обозначил номерами: «фишка №1», «фишка №2» и т.д. Используя эти обозначения вместо подлинной терминологии, переводчик выполнил практическую задачу, обеспечив равноценность регулятивного воздействия в мере, позволившей обучаемым усвоить необходимые умения и навыки.

Однако можно ли считать переводом то, что делал военный переводчик? Очевидно, что нет. Но этот случай наглядно показывает, что неотъемлемым свойством перевода в общепринятом его понимании является также *определенная степень* структурно-семантического подобия ИТ и ПТ. Без этого к переводу можно было бы относить то, что переводом не является.

Итак, вторым условием полноценности перевода является определенная степень семантико-структурного подобия ПТ и ИТ. Какова эта степень?

Дать простой и однозначный ответ на этот вопрос нельзя. Как показывает сопоставление оригиналов и переводов, степень их семантико-структурного подобия может быть весьма различной – от перевода «слово в слово» до переводов, мало похожих на оригинал.

Как мы видим, степень семантико-структурного сходства/несходства ИТ и ПТ в приведенных примерах определяется степенью сходства/несходства устройств немецкого и русского языков. Где-то исходное содержание может

быть перевыражено аналогичными лексическими единицами и грамматическими средствами ПЯ, а где-то нет. Поэтому в одних случаях перевод в текстуальном отношении ближе к оригиналу, а в других дальше от него.

Однако семантико-структурные отступления перевода от оригинала объясняются не только этим. В некоторых случаях, когда у переводчика есть объективная возможность «скопировать» исходный текст, он этого не делает.

2. Причины переводческих трансформаций

Итак, переводческие трансформации – это средство разрешения противоречия, периодически возникающего между двумя требованиями к переводу: требованием равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ и требованием их семантико-структурного подобия.

В чем причина этого противоречия, постоянно дающего о себе знать в переводе? Дело в том, что реакция человека на текст определяется не только свойствами самого текста (его семантикой и структурой), но и наличием определенных предпосылок, которыми человек должен обладать, чтобы адекватно воспринять и интерпретировать текст. Сюда относятся знание языка, на котором составлен текст, наличие привычек к определенным языковым стандартам и стереотипам и определенных предварительных знаний, без которых нельзя толком понять, о чем идет речь. Этот комплекс предпосылок, без которого невозможна успешная языковая коммуникация, мы будем именовать *коммуникативной компетенцией (КК)*.

Каждая из составляющих КК играет свою роль в процессе восприятия и интерпретации текста. Так, незнание языка общения вообще делает языковую коммуникацию невозможной. Отсутствие у получателя текста необходимой предварительной информации приводит ко всем нам хорошо известной ситуации, когда «слова понятны», но не понятна суть сказанного. Так, в частности, бывает, когда мы становимся невольными свидетелями чужого разговора.

Что касается несоответствия текста привычным речевым стандартам, то

оно может вызвать как положительный, так и отрицательный эффект:

– яркая необычность поэтической речи несет в себе заряд эстетического воздействия («*Не видать конца и края – только синь сосет глаза*». С. Есенин);

– нарочито неправильная речь писателей-юмористов и их персонажей смешит читателя («... *Квартира № 8 тоже, без сомнения, подозрительна по самогону*». М. Зощенко. «*Выглянув в окно, шляпа упала*». А. Чехов).

Там же, где непривычность способа выражения, неправильность речи не является специальным средством выразительности, а результатом неумения, недостаточной коммуникативной компетентности, она становится фактором, препятствующим успешной коммуникации. Если, к примеру, на судебном заседании прокурор вместо юридически-протокольной формулировки «...*гражданин Н., находившийся в состоянии сильного алкогольного опьянения...*» употребит семантически равноценное, но просторечное и поэтому неуместное выражение «...*пьяный в стельку гражданин Н...*», то это тут же переключит внимание слушателей с сути разбираемого дела на личность прокурора – заставит задуматься о странном служителе закона.

Происходящая от некомпетентности «необычность» речи затрудняет ее восприятие, отвлекает внимание от содержания. Из этого можно сделать два общих вывода:

1. Воздействие, оказываемое текстом на адресата, определяется соотношением свойств текста с коммуникативной компетенцией адресата.

2. Для того, чтобы в переводе воспроизвести регулятивное воздействие текста, необходимо, чтобы соотношение свойств переводного текста с коммуникативной компетенцией носителя переводящего языка было бы аналогично (приблизительно равно) соотношению свойств исходного текста с коммуникативной компетенцией носителя исходного языка.

То есть, переводной текст должен быть неравен исходному тексту в той степени, в какой коммуникативная компетенция носителей ПЯ не равна коммуникативной компетенции носителей ИЯ. Это целенаправленно создаваемое переводчиком неравенство двух текстов компенсирует

неравенство двух коммуникативных компетенций таким образом, чтобы возникало относительное равенство двух соотношений: КК: ИТ и КК: ПТ, что и обеспечивает эквивалентность регулятивного воздействия двух текстов.

Итак, причинами переводческих трансформаций являются существенные расхождения коммуникативных компетенций носителей ИЯ и носителей ПЯ и необходимость нивелировать («сгладить») их ради достижения равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ. Переводческие трансформации, несомненно, являются вынужденной необходимостью. Нередко имеется возможность перевести, как говорится, «слово в слово» и ею, конечно же, надо пользоваться.

3. Мера переводческих трансформаций

Центральное место в тематике переводческих трансформаций занимает вопрос о мере их необходимости и допустимости. Ведь, как и многие другие операции, трансформации могут быть либо недостаточны, либо чрезмерны, либо вообще применены там, где можно было обойтись и без них. О том, что такое явление действительно имеет место в переводе, говорят два популярных переводческих понятия «буквализм» и «вольность».

Буквализмы в тексте перевода – это те его места, которые являются результатом того, что переводчик не произвел необходимую трансформацию и перевел слишком близко к исходному тексту. Поскольку буквализмы – результат несостоявшейся поправки на новую коммуникативную компетенцию, они в той или иной мере затрудняют восприятие ПТ.

Буквализмы затрудняют восприятие текста во всех его аспектах – смысловом, эмоционально-эстетическом и т.д. Особенно это бывает, когда буквализмов много. В этих случаях язык перевода становится тяжеловесным и крайне неестественным (так называемый псевдопереводческий язык).

Переводческая вольность – явление, противоположное буквализму. Если буквализм – результат недостаточности переводческих трансформаций, то вольность – продукт их чрезмерности. О переводческой вольности говорят в тех случаях, когда переводчик без ущерба для качества перевода мог бы

перевести ближе к исходному тексту.

В данном случае переводчику ничто не мешало перевести значительно точнее: «...но я любил эту отслужившую свое музыкальную клячу».

Итак, адекватная мера трансформации находится посередине между буквализмом и вольностью. Это та мера, которая отличает качественный перевод. На практике она обеспечивается профессиональным чутьем переводчика. Теоретически, процесс нахождения этой меры можно представить себе как процесс нахождения варианта перевода по трем критериям.

Первый из них – *мотивированность* трансформации: трансформация должна быть мотивирована необходимостью достижения равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ. Немотивированные трансформации квалифицируются как вольности и отвергаются. На практике мотивированность трансформаций проверяется путем сопоставления двух вариантов перевода – трансформированного и нетрансформированного.

Второй критерий – *минимальность* трансформации. Он означает, что из ряда возможных трансформаций предпочтительнее та, которая решает задачу достижения равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ за счет минимальных отступлений от семантики и структуры оригинала.

Третьим критерием является принципиальная *ограниченность меры переводческих трансформаций*. Поясним, что это значит.

Мера трансформации (ее масштаб, глубина) определяется тем, насколько в данном акте двуязычной коммуникации проявляется расхождение коммуникативных компетенций носителей ИЛ и носителей ПЯ. Чем больше дает о себе знать это расхождение, тем большая мера трансформации необходима, чтобы добиться равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ. Однако в некоторых случаях для нивелирования КК ИЯ и ПЯ могут понадобиться такие трансформации, которые в переводе недопустимы, поскольку их использование превращает перевод в иной вид языкового посредничества.

Так, например, читатели газет на Западе привыкли к иной, чем у нас,

структуре газетных статей. Если у нас газетный материал чаще всего строится по принципу индукции – от фактов к обобщению, то там используется другая схема – от обобщающих положений к фактам (дедукция).

Значит ли это, что при переводе газетных статей данное несоответствие привычек в области газетного чтения должно компенсироваться с помощью такой трансформации, как тотальное переструктурирование исходного материала? Нет, не значит. Потому что трансформации такого масштаба в переводе принципиально недопустимы. То, что получается в их результате, будет уже не переводом, а пересказом или чем-то еще в этом роде.

Проблема «супертрансформаций» возникает, пожалуй, чаще всего не как следствие лингвистических, а как следствие этнических, культурных различий двух народов. У каждого народа есть свой, чисто национальный подход к некоторым предметам и явлениям, не совпадающий с взглядом на них других народов. И эти расхождения не поддаются нивелированию («сглаживанию») с помощью переводческих трансформаций. Те «супертрансформации», которые для этого требуются, не только недопустимы в переводе, но в известном смысле абсурдны.

Так, к примеру, у некоторых народов Юго-Восточной Азии похороны – веселый праздник. Собравшиеся искренне верят, что покойный переселился в лучший мир и радуются за него. Как достичь равноценности регулятивного воздействия при переводе сюжета о таких похоронах? Или как добиться этой равноценности при переводе рекламы свиной колбасы на языки мусульманских народов, считающих свинину нечистым мясом?

Может быть, заменить поминки именинами или свинину бараниной? Однако, такая «сверхтрансформация» абсурдна, поскольку ничего не оставляет от содержания исходного текста.

Из сказанного следует, во-первых, что возможность достижения равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ с помощью переводческих трансформаций не беспредельна, и, во-вторых, что мера этих трансформаций ограничена.

Поскольку равноценность ИТ и ПТ в этом, главном ее компоненте вряд ли случаев невозможна, возникает вопрос о так называемой переводимости, то есть о возможности/невозможности полноценного перевода.

С одной стороны, как мы видим, полноценный перевод в определенных случаях невозможен, с другой же, как нам известно, представители разных народов успешно общаются друг с другом с помощью перевода, достигая согласования действий, обмениваясь культурными ценностями и т.д.

Иными словами, практика (которая, как известно, является критерием истины) свидетельствует о достаточно высокой эффективности перевода.

Очень долго теоретики перевода не могли «примирить» эти два факта. Поэтому одни говорили о невозможности полноценного перевода, приводя действительные факты неперевода, а другие провозглашали тотальную возможность полноценного перевода, ссылаясь на его высокую практическую эффективность.

Мы же полагаем, что и те, и другие, были неправы, и переводимость нельзя рассматривать как некоторую абсолютную закономерность (только «да» или только «нет»). Переводимость – закономерность статистическая, включающая в себя как моменты переводимости, так и моменты неперевода. Причем статистически первые подавляюще преобладают над вторыми. Именно этим объясняется высокая практическая эффективность перевода.

Что касается «сверхтрансформаций», разрушающих или, как минимум, ставящих под сомнение отношение производности между ИТ и ПТ, то из истории перевода известны периоды, когда такие трансформации были в моде. В XVIII веке получило распространение (особенно во Франции) направление «вольного перевода», для которого было характерно стремление угодить «домашним» вкусам читателей. С этой целью, например, французские переводчики подвергали переделкам сюжеты переводимых произведений, вносили в них всевозможные изменения. «Сверхтрансформациям» подвергались, в частности, такие писатели, как В. Шекспир и М. Сервантес.

Оправдывалось все это необходимостью привести тексты переводов в соответствие со вкусами и привычками читающей публики.

Казалось бы, аргумент весомый. Ведь речь идет о том, чтобы компенсировать различия в коммуникативных компетенциях представителей двух культур. Однако цена таких компенсаций была неприемлема: результаты «сверхтрансформаций» противоречили общественному предназначению перевода в самой его сути, ибо автора заслонял переводчик, превращавшийся в соавтора. Переводы-перелицовки все больше подвергались критике. Общество стало их отвергать.

Определить более или менее конкретно допустимую меру переводческих трансформаций не представляется возможным, поскольку она различна для различных жанров текста, в различных контекстах.

Итак, нахождение правильной (адекватной) меры переводческой трансформации определяется тремя принципами, каждый из которых выполняет определенную функцию:

– принципом мотивированности переводческих трансформаций (функция недопущения чисто произвольных трансформаций);

– принципом минимальности переводческих трансформаций (функция недопущения мотивированных, но чрезмерных трансформаций);

– принципом общей ограниченности меры переводческих трансформаций (функция недопущения трансформаций, имеющих определенный мотив, но выходящих за пределы допустимого в переводе).

Адекватная мера переводческих трансформаций обеспечивает не просто некоторое, а *максимальное* семантико-структурное подобие ИТ и ПТ в рамках, не противоречащих первому требованию к переводу – требованию равноценности регулятивного воздействия ИТ и ПТ. Адекватная мера переводческих трансформаций – признак, отличающий хороший перевод.

Преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, называются *переводческими (межъязыковыми) трансформациями*. Поскольку

переводческие трансформации осуществляются с языковыми единицами, имеющими как план содержания, так и план выражения, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц.

В рамках описания процесса перевода переводческие трансформации рассматриваются не в статическом плане как средство анализа отношений между единицами ИЯ и их словарными соответствиями, а в плане динамическом – как способы перевода, которые может использовать переводчик при переводе различных оригиналов в тех случаях, когда словарное соответствие отсутствует или не может быть использовано по условиям контекста. В зависимости от характера единиц ИЯ, которые рассматриваются как исходные в операции преобразования, переводческие трансформации подразделяются на лексические и грамматические. Кроме того, существуют также комплексные лексико-грамматические трансформации, где преобразования либо затрагивают одновременно лексические и грамматические единицы оригинала, либо являются межуровневыми, т. е. осуществляют переход от лексических единиц к грамматическим и наоборот.

Основные типы лексических трансформаций, применяемых в процессе перевода с участием различных ИЯ и ПЯ, включают следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию). К наиболее распространенным грамматическим трансформациям принадлежат: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены (формы слова, части речи или члена предложения). К комплексным лексико-грамматическим трансформациям относятся антонимический перевод, экспликация (описательный перевод) и компенсация. Существует множество различных классификаций переводческих трансформаций, рассмотрим **классификацию В. Н. Комиссарова.**

Транскрипция и транслитерация – это способы перевода лексической

единицы оригинала путем воссоздания ее формы с помощью букв ПЯ. При транскрипции воспроизводится звуковая форма иноязычного слова, а при транслитерации – его графическая форма (буквенный состав). Ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации. Поскольку фонетические и графические системы языков значительно отличаются друг от друга, передача формы слова ИЯ на языке перевода всегда несколько условна и приближительна. Для каждой пары языков разрабатываются правила передачи звукового состава слова ИЯ, указываются случаи сохранения элементов транслитерации и традиционные исключения из правил, принятых в настоящее время.

Калькирование – это способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ. Сущность калькирования заключается в создании нового слова или устойчивого сочетания в ПЯ, копирующего структуру исходной лексической единицы. В ряде случаев использование приема калькирования сопровождается изменением порядка следования калькируемых элементов. Нередко в процессе перевода транскрипция и калькирование используются одновременно.

Конкретизация, генерализация и модуляция объединяются общим названием: *лексико-семантические замены*.

Лексико-семантические замены – это способ перевода лексических единиц оригинала путем использования в переводе единиц ПЯ, значение которых не совпадает со значениями исходных единиц, но может быть выведено из них с помощью определенного типа логических преобразований. Основными видами подобных замен являются конкретизация, генерализация и модуляция (смысловое развитие) значения исходной единицы.

Конкретизацией называется замена слова или словосочетания ИЯ с более широким предметно-логическим значением словом и словосочетанием ПЯ с более узким значением. В результате применения этой трансформации

создаваемое соответствие и исходная лексическая единица оказываются в логических отношениях включения: единица ИЯ выражает родовое понятие, а единица ПЯ – входящее в нее видовое понятие.

В ряде случаев применение конкретизации связано с тем, что в ПЯ отсутствует слово со столь широким значением. Иногда родовое название на языке перевода не может быть использовано из-за расхождения коннотативных компонентов значения. Выбор более конкретного наименования всецело определяется контекстом.

Конкретизация часто применяется и тогда, когда в ПЯ есть слово со столь же широким значением и соответствующей коннотацией, поскольку такие слова могут обладать разной степенью употребительности в ИЯ и ПЯ.

Генерализацией называется замена единицы ИЯ, имеющей более узкое значение, единицей ПЯ с более широким значением, т.е. преобразование, обратное конкретизации. Создаваемое соответствие выражает родовое понятие, включающее исходное видовое.

Иногда конкретное наименование какого-либо предмета ничего не говорит Рецептору перевода или нерелевантно в условиях данного контекста. Более общее обозначение может быть предпочтительным и по стилистическим причинам. Порой переводчик имеет возможность выбирать между более конкретным и более общим вариантом перевода и оказывает предпочтение последнему. Методом генерализации могут создаваться и регулярные соответствия единицам ИЯ.

Модуляцией или смысловым развитием называется замена слова или словосочетания ИЯ единицей ПЯ, значение которой логически выводится из значения исходной единицы. Наиболее часто значения соотнесенных слов в оригинале и переводе оказываются при этом связанными причинно-следственными отношениями. При использовании метода модуляции причинно-следственные отношения часто имеют более широкий характер, но логическая связь между двумя наименованиями всегда сохраняется.

Синтаксическое уподобление (дословный перевод) – это способ перевода,

при котором синтаксическая структура оригинала преобразуется в аналогичную структуру ПЯ. Этот тип «нулевой» трансформации применяется в тех случаях, когда ВИЯ и ПЯ существуют параллельные синтаксические структуры. Синтаксическое уподобление может приводить к полному соответствию количества языковых единиц и порядка их расположения в оригинале и переводе. Как правило, однако, применение синтаксического уподобления сопровождается некоторыми изменениями структурных компонентов. Изменение структуры предложения при переводе объясняется, как правило, невозможностью обеспечить эквивалентность перевода путем дословного перевода.

Членение предложения – это способ перевода, при котором синтаксическая структура предложения в оригинале преобразуется в две или более предикативные структуры ПЯ. Трансформация членения приводит либо к преобразованию простого предложения ИЯ в сложное предложение ПЯ, либо к преобразованию простого или сложного предложения ИЯ в два или более самостоятельных предложения в ПЯ.

Объединение предложений – это способ перевода, при котором синтаксическая структура в оригинале преобразуется путем соединения двух простых предложений в одно сложное. Эта трансформация – обратная по сравнению с предыдущей.

Нередко применение трансформации объединения связано с перераспределением предикативных синтагм между соседними предложениями, т.е. происходит одновременное использование объединения и членения – одно предложение разбивается на две части, и одна из его частей объединяется с другим предложением.

Грамматические замены – это способ перевода, при котором грамматическая единица в оригинале преобразуется в единицу ПЯ с иным грамматическим значением. Замене может подвергаться грамматическая единица ИЯ любого уровня: словоформа, часть речи, член предложения, предложение определенного типа. Понятно, что при переводе всегда

происходит замена форм ИЯ на формы ПЯ. Грамматическая замена как особый способ перевода подразумевает не просто употребление в переводе форм ПЯ, а отказ от использования форм ИЯ, аналогичных исходным, замену таких форм на иные, отличающиеся от них по выражаемому содержанию (грамматическому значению).

Весьма распространенным видом грамматической замены в процессе перевода является замена части речи. Замена существительного глаголом часто сопровождается заменой прилагательного при этом существительном на наречие. Глаголом часто заменяются и отглагольные существительные. Замена членов предложения приводит к перестройке его синтаксической структуры. Такого рода перестройка происходит и в ряде случаев при замене части речи. Замена типа предложения приводит к синтаксической перестройке, сходной с преобразованиями при использовании трансформации членения или объединения.

Антонимический перевод – это лексико-грамматическая трансформация, при которой замена утвердительной формы в оригинале на отрицательную форму в переводе или, наоборот, отрицательной на утвердительную сопровождается заменой лексической единицы ИЯ на единицу ПЯ с противоположным значением:

В рамках антонимического перевода единица ИЯ может заменяться не только прямо противоположной единицей ПЯ, но и другими словами и сочетаниями, выражающими противоположную мысль.

Применение антонимического перевода нередко сочетается с использованием иных трансформаций (лексических или грамматических). Замена отрицательной формы на утвердительную сопровождается модуляцией. Антонимический перевод сопровождается заменой части речи .

Экспликация или *описательный перевод* –это лексико-грамматическая трансформация, при которой лексическая единица ИЯ заменяется словосочетанием, эксплицирующим ее значение, т.е. дающим более или менее полное объяснение или определение этого значения на ПЯ. С помощью

экспликации можно передать значение любого безэквивалентного слова в оригинале. Недостатком описательного перевода является его громоздкость и многословность. Поэтому наиболее успешно этот способ перевода применяется в тех случаях, где можно обойтись сравнительно кратким объяснением.

Компенсация – это способ перевода, при котором элементы смысла, утраченные при переводе единицы ИЯ в оригинале, передаются в тексте перевода каким-либо другим средством, причем необязательно в том же самом месте текста, что и в оригинале. Таким образом, восполняется («компенсируется») утраченный смысл, и, в целом, содержание оригинала воспроизводится с большей полнотой. При этом нередко грамматические средства оригинала заменяются лексическими и наоборот.

Особенно часто к компенсации приходится прибегать для возмещения утраченных стилистических и образных аспектов содержания оригинала. Во всех случаях в языке перевода подыскивается какое-либо средство, передающее утраченный элемент содержания оригинала.

РАЗДЕЛ 3

ТРЕБОВАНИЯ К ОТЧЕТНОЙ ДОКУМЕНТАЦИИ

После окончания срока практики студенты отчитываются в письменной форме о выполнении программы переводческой практики.

Письменный отчет и оформленный по всем правилам дневник практики, подписанный руководителем от базы практики, является формой отчетности студентов-практикантов на кафедре русской филологии и перевода МГУ.

Отчитываясь о прохождении практики, студенты предоставляют на кафедру следующую документацию:

1. Заполненный по всем правилам дневник переводческой практики (образец дневника см. в Приложении 1).

2. Переводы всех текстов.

3. Анализ одного из текстов, который включает:

а) предпереводческий анализ текста;

б) переводческие приемы и трансформации, которые студент использовал в процессе перевода;

в) характеристика основных трудностей, возникших при переводе.

4. Перечень тем устных переводов (при их наличии).

5. Перечень словарей и справочной литературы, которая была использована при переводе, перечень разработанной дополнительной литературы, которая была использована во время переводческой практики, ее целесообразность. Список литературы оформляется в соответствии с требованиями Национального стандарта Украины ГОСТ 7.80.2007.

Документация предоставляется в электронном и распечатанном вариантах.

Отчет по практике защищается студентами в присутствии комиссии, назначенной заведующим кафедрой русской филологии и перевода.

Если программа практики не выполнена студентом по уважительной причине, то университет предоставляет возможность студенту пройти практику

повторно. Студент, не выполнивший программу практики без уважительных причин, получает неудовлетворительную оценку и обязан пройти практику повторно.

Итоги переводческой практики с близкородственных языков обсуждаются на заседании кафедры русской филологии и перевода МГУ.

Не позднее 2 недель после окончания практики проводится заключительная конференция по практике на факультете филологии и массовых коммуникаций с целью анализа и обобщения ее результатов.

Отчеты студентов о прохождении переводческой практики с близкородственных языков хранятся на кафедре русской филологии и перевода МГУ до завершения обучения студентов в университете.

Общими требованиями к изложению материала отчета о прохождении переводческой практики с близкородственных языков является четкость построения, логическая последовательность, конкретность в изложении проблем и результатов работы, обоснование рекомендаций.

Отчет должен быть напечатан на стандартных листах бумаги А4. Параметры страницы: верхнее и нижнее поле – 20 мм, левое – 25 мм, правое – 15 мм. Кегль – 14 TimesNewRoman, обычный, межстрочный интервал – 1,5, абзац – 1,25, выравнивание – по ширине.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Алексеева И. С.** Профессиональный тренинг переводчика / И. С. Алексеева. – М.: Наука, 2000. – 271 с.
2. **Бархударов Л. С.** Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: Русский язык, 1975. – 311 с.
3. **Влахов С.** Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин. – М.: Прогресс, 1980. – 260с.
4. **Виноградов В. С.** Введение в переводоведение / В. С. Виноградов. – М.: Просвещение, 2001. – 327 с.
5. **Владимирова В. Г.** К проблеме об обучении межкультурной коммуникации с использованием аутентичных пособий / В. Г. Владимирова. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
6. **Иванов А. О.** Безэквивалентная лексика: учебное пособие / А. О. Иванов. – СПб.: Союз, 2006. – 192 с.
7. **Казакова Т. А.** Практические основы перевода / Т. А. Казакова. – СПб.: Союз, 2001. – 211 с.
8. **Комиссаров В. Н.** Лингвистика перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1974. – 278 с.
9. **Комиссаров В. Н.** Слово о переводе / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1973. – 256 с.
10. **Комиссаров В. Н.** Теория перевода / В. Н. Комиссаров. – М.: Прогресс, 1990. – 250 с.
11. **Компаниченко В. В.** Некоторые семантические проблемы перевода / В. В. Компаниченко. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>
12. **Крупнов В. Н.** В творческой лаборатории переводчика / В. Н. Крупнов. – М.: ВШ., 1976. – 157 с.
13. **Лазарева О. П.** Обучение переводу для делового и профессионального

общения / О. П. Лазарева. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-3429.html?page=11>

14. Латышев Л. К. Курс перевода: Эквивалентность перевода и способы её достижения / Л. К. Латышев. – М.: Прогресс, 1991. – 248 с.

15. Латышев Л. К. Практический курс перевода / Л. К. Латышев. – М.: Просвещение, 2000. – 232с.

16. Миголатьева И. В. Теория перевода (курс лекций) / И. В. Миголатьева. – Режим доступа: <http://web-local.rudn.ru/web-local/prep/rj/index.php>

17. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика / Я. И. Рецкер. – М.: ВШ., 1974. – 157 с.

18. Рецкер Я. И. Учебное пособие по переводу с английского языка на русский / Я. И. Рецкер. – Режим доступа: <http://www.classes.ru/grammar/137.Retsker/>

19. Робинсон Д. Как стать переводчиком: введение в теорию и практику перевода / Д. Робинсон. – М.: Просвещение, 2005. – 304с.

20. Сдобников В. В. Теория перевода / В. В. Сдобников. – М.: Наука, 2007. – 448с.

21. Солодуб Ю. П. Теория и практика художественного перевода / Ю. П. Солодуб. – М.: Высшая школа, 2005. – 304с.

22. Утробина А. А. Основы теории перевода: конспект лекций / А. А. Утробина. – М.: Наука, 2006. – 144с.

23. Федоров А. В. Основы общей теории перевода (лингвистические проблемы) / А. В. Федоров. – М.: Высшая школа, 1983. – 197 с.

24. Чужакин А. П. Мир перевода / А. П. Чужакин, П. Н. Палажченко. – М.: Прогресс, 2000. – 138 с.

25. Швейцер А. Д. Теория перевода: статус, проблемы, аспекты / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1988. – 194 с.

26. Швейцер А. Д. Перевод и лингвистика / А. Д. Швейцер. М.: ВШ., 1973. – 227 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ЗАТВЕРДЖЕНО
Наказ Міністерства освіти і науки,
молоді та спорту України
29 березня 2012 року № 384

Форма № Н-7.03

МАРІУПОЛЬСЬКИЙ ДЕРЖАВНИЙ УНІВЕРСИТЕТ (повне найменування вищого навчального закладу)

ЩОДЕННИК ПЕРЕКЛАДАЦЬКОЇ ПРАКТИКИ

студента

(прізвище, ім'я, по батькові)

факультету філології та масових комунікацій

кафедри російської філології та перекладу

напряму підготовки 0203 – філологія

спеціальність Переклад (українська, російська, польська)

курсу, ОКР _____.

Студент _____
(прізвище, ім'я, по батькові)

прибув на підприємство, організацію, установу

Печатка
підприємства, організації, установи „____” _____ 20__ року

(підпис) (посада, прізвище та ініціали відповідальної особи)

Вибув з підприємства, організації, установи

Печатка
Підприємства, організації, установи “____” _____ 20__ року

(підпис) (посада, прізвище та ініціали відповідальної особи)

Відгук про роботу студента на практиці

(назва підприємства, організації, установи)

Керівник практики підприємства, організації, установи

(підпис)

(прізвище та ініціали)

Печатка

« _____ » _____ 20 __ року

Висновок керівника практики від вищого навчального закладу про проходження практики

Дата складання заліку „ _____ ” _____ 20 __ року

Оцінка:

за національною шкалою _____

(словами)

кількість балів _____

(цифрама і словама)

за шкалою ECTS _____

Керівник практики від вищого навчального закладу

(підпис)

(прізвище та ініціали)

